

УДК 785(410)
ББК 85.318
К60

Phil Collins

NOT DEAD YET: THE AUTOBIOGRAPHY

© Philip Collins Limited 2016. First published as Not Dead Yet: The Autobiography by Century, an imprint of Cornerstone. Cornerstone is a part of the Penguin Random House group of companies.

Коллинз, Фил.

К60 Я еще жив / Фил Коллинз ; [перевод с английского]. — Москва : Эксмо, 2020. — 432 с.

ISBN 978-5-04-108697-8

Единственная автобиография легендарного музыканта Фила Коллинза сможет перенести вас в неординарный и сумасшедший мир шоу-бизнеса, знаменитостей, премий, головокружительных гонораров и препятствий, с которыми сталкиваются звезды первого эшелона. Фил Коллинз талантливо и легко рассказывает историю своей жизни, в которой всегда было много музыки, страсти, сложного выбора, крутых поворотов и острых углов, непредсказуемых результатов и рекордных достижений. Эта книга читается как увлекательный художественный роман о непростой, но всегда феноменально яркой жизни восьмикратного лауреата премии «Грэмми», обладателя премий «Оскар» и «Золотой Глобус», гения, провокатора, композитора, музыканта и отца Филиппа Дэвида Чарльза Коллинза.

**УДК 785(410)
ББК 85.318**

© Хан А., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108697-8

Книга, которую вы сейчас читаете, — это моя жизнь. Такая, какой я ее вижу.

Возможно, люди, так или иначе принимавшие в моей жизни участие, помнят некоторые события иначе. Я помню их именно такими.

Всю жизнь я верил, что у нас бывают особые, памятные моменты, которые мы все запоминаем по-разному, а кто-то не запоминает и вовсе. Иногда один из таких моментов может задать вектор всей жизни отдельно взятого человека, в то время как другие его даже не помнят.

ФК

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	8
Не тону, но размахиваю руками, прося помощи	14
Пробуя себя на разных ударных	34
«Ударник в поиске группы: есть свои барабанные палочки»	54
Баллада о All Things Must Pass	76
Генезис группы Genesis	92
От «Синего хряка» до головы лиса	106
Теленок ложится, вокалист уходит	122
Семьянин и лидер группы	138
Бурный развод	158
Важность друзей	174
Здравствуйте! Должно быть, я сейчас занят (часть 1)	190
Здравствуйте! Должно быть, я сейчас занят (часть 2)	208
Live Aid: мой вклад в его провал	222
Великое ограбление мозга	238
Теперь серьезно, ребята	258
Факс	276
Налоги	296
Биг-бенд, дураки и большая любовь	308
Прощание	328

Снова начинаем, а затем снова прекращаем.....	350
Смирительная рубашка обязательна	368
Еще не мертв	388
Благодарность	402
Указатель.....	404

Пролог
ВЕЛИЧАЙШИЕ ХИТЫ
И ПРОВАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ

Я совсем ничего не слышу.

Мое правое ухо заложило, и как я ни старался устранить это, ничего не получалось. Я с осторожностью пробую избавиться от заложенности ушной палочкой. Я знаю, что так не следует делать – барабанная перепонка очень чувствительна, особенно когда ей всю жизнь приходилось выдерживать звуки барабанного боя.

Но я в отчаянии. Моему правому уху конец. А ведь это мое «хорошее» ухо, потому что левое вот уже как 10 лет никуда не годится. Вот и все? Неужели музыка все-таки меня прикончила? И в итоге теперь я глухой?

Представьте себе следующую ситуацию (не для слабонервных): я в душе. Март 2016 года. Мой дом в Майами. Сейчас утро, а вечером должно состояться особенное событие – мое первое появление на сцене за много лет и, что гораздо важнее, мое первое полноценное выступление с одним из моих сыновей – с 14-летним Николасом.

Мальчик будет играть на барабанах, а старичок – петь. В общем, план таков.

Вернемся немного в прошлое: в 2014 году начала свою деятельность «Литтл Дримс США» – американский филиал благотворительной организации, которую мы с моей бывшей женой Орианной основали в Швейцарии в 2000 году. «Литтл Дримс» помогает детям, предоставляя им обучение, консультирование и наставничество в таких сферах деятельности, как музыка, искусство и спорт.

Чтобы дело пошло на лад в США и чтобы заработать немного денег, мы давно планировали концерт на декабрь 2014 года. Но в период до выступления у меня было множество проблем

со здоровьем, и, когда наступил день концерта, я не был физически готов выступить и петь.

Мне пришлось позвонить Орианне, матери Ника и Мэттью, которому на тот момент только что исполнилось 10 лет, и сказать ей, что у меня пропал голос и я не могу выйти на сцену. Но я не сказал ей, что моя уверенность в себе также пропала; за один телефонный звонок бывшей жене можно сообщить очень много плохих новостей. Особенно (по всей видимости), если она твоя третья бывшая жена.

Теперь, спустя 16 месяцев, мне нужно кое-что наверстать. 2016 год для меня — это не просто новый год; это новый я, и я готов к выступлению. Но я не в состоянии дать полноценный концерт, поэтому в шоу будут принимать участие еще несколько артистов.

Однако, даже учитывая эту музыкальную поддержку, я понимаю, что этот концерт сейчас на грани провала из-за... меня. Этот сценарий мне знаком благодаря сорока годам едва ли не ежедневных выступлений и трем десятилетиям непрерывной работы над альбомами Genesis, а также сольными альбомами: я снова участвовал в сценарии, который написал совсем не я. Не могу подвести всех снова. Особенно если хочу дожить до своего 66-летия.

Некоторые мои давние приятели в музыкальной индустрии составили мне компанию на репетициях в Майами, в том числе и Ник. Он знал, что мы будем играть In The Air Tonight, но если бы оказалось, что он стал отличным барабанщиком, я бы добавил еще некоторые песни: Take Me Home, Easy Lover и Against All Odds.

Репетиции прошли великолепно. Ник отлично поработал дома перед репетициями. Даже более того, он лучше, чем я был в его возрасте. Как и со всеми моими детьми, меня распирало от отцовской гордости.

Также обнадеживало то, что в этот раз я чувствую силу в своем голосе, в его звучании. В какой-то момент гитарист Дэрил Стермер, мой напарник в течение многих лет, сказал: «Могу я добавить на монитор твой вокал?» Это хороший знак — никто так не делает, когда вокал звучит паршиво.

На следующее утро, в день гала-концерта, я принимал душ, и именно там ухо дало сбой. А если я ничего не слышу, я, конечно же, не могу петь.

Я позвонил секретарю одного из многих медицинских специалистов, чьи номера у меня к настоящему моменту входят в список быстрого набора. Через час я уже был на операционном столе, и отиатр вставил мне в уши специальный аппарат для очистки. Моментальное облегчение. Пока еще не оглох.

В тот вечер на сцене мы сыграли *Another Day In Paradise*, *Against All Odds*, *In The Air Tonight*, *Easy Lover* и *Take Me Home*. Ник, чье появление после открытия вызвало ликование у зала, великолепно справился со всеми песнями.

Это дикий успех; наше выступление было даже гораздо лучше — и веселее, чем я себе представлял.

Концерт закончился, я сидел один в гримерке. У меня все еще бежали мурашки по телу от всего, что только произошло; я вспоминал аплодисменты зала и думал: «Я скучал по всему этому», а также: «Да, Ник действительно очень хорош. Очень и очень хорош».

Я и не думал, что смогу снова ощутить то самое чувство, которое испытываешь после отличного концерта. Когда я завершил свои сольные выступления в 2007-м, ушел из группы Genesis в 2009-м и перестал записывать песни в 2010-м, я был уверен, что на этом все. Но в тот момент я занимался всем этим — играл, писал, выступал — в течение полувека. Музыка дала мне больше, чем я когда-либо мог представить себе, однако и забрала у меня даже больше, чем я того опасался. С меня было достаточно.

А сейчас здесь, в Майами, в марте 2016 года я осознаю, что она делает нечто прямо противоположное тому, что она делала в течение многих лет. Вместо того чтобы отдалять меня и моих детей — Саймона, Ника, Мэтта, а также Джоули и Лили — друг от друга, музыка соединяет меня с ними.

Если что-то в мире и может зарядить вас энергией, то это время, проведенное со своими детьми. Даже миллиард долларов за один день воссоединения с Genesis не смог бы заставить меня вернуться к музыке. Шанс выступить с моим сыном — смог.

Но, перед тем как мы продолжим, нам нужно вернуться назад. Как я пришел к этому и почему я пришел к этому?

Эта книга — моя правда обо всех событиях моей жизни. Некоторые вещи случились, некоторые — нет. Здесь я ни с кем не свожу счеты, а только исправляю некоторые ошибки.

Когда я предпринял путешествие в прошлое, кое-что, конечно же, меня удивило. Например, то, как много я работал. Если вы вспомните 70-е, никто точно не был в большем количестве туров, чем Genesis – я, Тони Бэнкс, Питер Гэбриел, Стив Хэккетт и Майк Резерфорд. И если вы еще помните 80-е, прошу прощения за ту ситуацию на Live Aid¹.

Сейчас 2016-й, и мы потеряли много наших друзей. Поэтому у меня есть причина задуматься о том, что я не долговечен и тоже не бессмертен. Кроме того, мои дети подтолкнули меня размышлять и о моем будущем.

Еще не оглох. Еще не мертв.

Это уже не в первый раз со мной. Смерть оставила глубокую рану во мне, забрав моего отца в тот момент, когда решение его сына-хиппи отказаться от комфорта и связать свою жизнь с музыкой стало давать плоды. Затем смерть снова нанесла мне удар, когда с промежутком в два года умерли Кит Мун и Джон Бонэм. Им обоим было по 32 года. Я поклонялся им. Тогда мне казалось, что эти парни никогда не умрут. Они были бессмертными. Они были барабанщиками.

Меня зовут Фил Коллинз, я барабанщик, и я знаю, что я смертен. Это моя история.

¹ Live Aid – международный благотворительный музыкальный фестиваль, состоявшийся в 1985 г.

**НЕ ТОНУ, НО РАЗМАХИВАЮ
РУКАМИ, ПРОСЯ ПОМОЩИ,
или Начало моего пути,
мое детство и мои немного перемен-
чивые отношения с отцом**

Мы уверены, что наши родители всегда все знают. Но на самом деле они узнают все только со временем, никогда не показывая этого, разбираясь по ходу дела с (зачастую – наигранно) храбрым выражением лица. Все детство я подозревал это, и сейчас, когда я стал взрослым, это подтвердилось, но только с небольшой помощью потусторонних сил.

В один пасмурный осенний день 1977 года я отправился к шаманке. Она живет в центральной части Лондона, в Виктории¹, рядом с неблагоприятным районом за Букингемским дворцом, в многоэтажном доме, почти на самом верхнем этаже. Это, конечно, не цыганский караван, но, думаю, это значит, что она тесно связана с небесами.

Я не чувствовал особой связи с потусторонним миром, но моя жена Энди была склонна в некоторой степени верить во все это. Моя мама также хорошо знакома с доской Уиджа². В конце 50-х и начале 60-х в нашем доме на западной окраине Лондона моя мама, бабуля и тетушка вместе с моими так называемыми «дядями» Рэгом и Леном часто любили по вечерам вызывать духов ушедших родственников из мира иного. Но уж лучше это, чем однообразное черно-белое мерцание только что купленного телевизора.

Причиной нашего с Энди визита к живущей на такой высоте мадам Аркати был непослушный пес. Наш прекрасный боксер Бен имел привычку вытаскивать одеяла с электрическим подогревом из-под нашей кровати. Мы хранили их для наших детей – пятилетней Джоули и годовалого Саймона, – чтобы дать им эти одеяла, когда они перестанут мочиться в постель и бу-

¹ Виктория – административный округ в Лондоне (прим. пер.).

² Доска Уиджа – спиритическая доска.